

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію **5** р. Статьи, присылаемая въ редакцію, подле-
жеть сокращенію и передѣлкѣ по ея
съ пересылкою **5** р. усмотрѣнію; при не обозначеніи гонорара
считаются безплатными; проповѣди и описанія церковныхъ торжествъ
не оплачиваются. Рукописи хранятся въ теченіи года.

РЕДАКЦІЯ помѣщается въ Житомирѣ въ Богоявленскомъ Монастырѣ.

19 апрѣля **№ 16.** **1909** года.

*** Официальная часть. ***

Копія.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Преосвященному Антонію, Архіепископу Волынскому и Житомирскому, Почаеввнїа Успенскїа Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшїй Правительствующїй Синодъ с л у ш а л и: рапортъ Вашего Преосвященства, отъ 31 октября 1908 года за № 1886, объ открытїи самостоятельнаго прихода при Покровской церкви с. Малой Козарки, Новоградволынскаго уѣзда, съ назначенїемъ причту содержанїа изъ казны. П р и к а з а л и: Согласно ходатайству Ва-

Преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1), при Покровской церкви с. Малой Козарки, Новоградволинскаго уѣзда, открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика и 2) назначить на содержаніе причта новооткрываемаго прихода по триста пятидесяти рублей въ годъ, въ томъ числѣ священнику 300 рублей и псаломщику 50 рублей, съ отнесеніемъ сего расхода, со дня назначенія причта, на счетъ кредита, ассигнуемаго изъ казны по пар. 7 ст. 1 финансовой смѣты Святѣйшаго Синода. О чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ, а въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ передать выписку изъ сего опредѣленія. Марта 20 дня 1909 года.

Оберъ-Секретарь П. *Мудролюбовъ.*

Секретарь Ал. *Ростовскій.*

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

Перемѣны по службѣ.

10 апрѣля псаломщикъ Житомирскаго сиротскаго дома Трофимъ Топчаевъ опредѣленъ священ. въ с. Яблонку, Луц. у. 10 апрѣля священ. с. Мартыновки, Нов. у., Ростиславъ Левицкій переведенъ въ с. Райки, того же уѣзда.

10 апрѣля священ. с. Лычинъ, Ков. у., Александръ Гладуновскій, переведенъ въ с. Сошично, того же уѣзда.

10 апрѣля священ. с. Можаровъ, Овруч. у., Димитрій Лисицкій переведенъ въ с. Вел. Цвилью, Нов. у.

10 апрѣля священ. с. Моши, Олонецкой епархіи, Николай Кенорѣцкій опредѣляется въ с. Мартыновку, Нов. у.

7 апрѣля псаломщикъ діаконъ с. Калиновки, Овручскаго у., Кипріанъ Подконторный уволенъ отъ должности.

9 апрѣля псаломщики с. Великой Цвильи, Новоградволинскаго уѣзда: старшій Антонъ Клюковскій и младшій Филиппъ Горбатюкъ перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

9 апрѣля псаломщикъ с. Глибокъ, Старок. у., Петръ Гутовскій назначенъ священникомъ въ с. Полицы, Ковельскаго уѣзда, и на его мѣсто назначенъ послушникъ Почаевской Лавры Несторъ Бужинскій.

14 апрѣля псаломщикъ с. Зарицка, Ровенскаго уѣзда, Феодоръ Ясинецкій почисленъ за штатъ и на его мѣсто назначенъ безм. псаломщикъ—діаконъ Александръ Карповичъ.

6 апрѣля дочь псаломщика Аѳанасія Яссевичъ назначена просфорнею въ с. Студинь, Ровенскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Бубновѣ, Влад. у., за оставленіемъ свящ. Петра Кришпиновича въ м. Турійскѣ, Ковел. уѣзда.

Въ с. Замшанахъ, Ковельск. у., за перемѣщ. свящ. Іова Скоробацкаго въ с. Ивачковъ, Острожск. у.

Въ с. Гриновцахъ, Житом. у., за перемѣщ. свящ. Адриана Жолткевича въ с. Плесну, Засл. у.

Въ с. Каменкѣ, Житом. у., за почисленіемъ за штатъ свящ. Іуліана Шиманскаго.

Въ с. Уніевѣ, Острожск. у., за смертію свящ. Михаила Голдаевича.

Въ с. Можарахъ, Овруч. у., за переводомъ священ. Дмитрія Лисицкаго въ с. Вел. Цвилью, Нов. у.

б) псаломщическія:

Въ с. Желудкахъ, Засл. у., за перемѣщ. псаломщика Павла Скакальскаго въ с. Сухужинцы, того-же у.

Въ с. Калиновкѣ, Овручскаго у., за увольненіемъ псаломщика-діакона Кипріяна Подконтрнаго.

При Крестовоздвиженской церкви г. Кременца, за назначеніемъ псаломщика Михаила Антиповича на священническое мѣсто въ с. Лопушно, Крем. у.

НАГРАДЫ.

Награждены **свифью:** священники Житомирскаго уѣзда: с. Волосова Антоній Блонскій и м. Старой Котельни Викторъ Кашубскій.

Объявленіе.

Отъ Правленія Волынской духовной Семинаріи еще объявляется родителямъ и опекунамъ воспитанниковъ, за которыми числится недоимка за содержаніе въ епархіальномъ или казенномъ общежитіи Семинаріи, что послѣдній срокъ внесенія недоимки 1-ое число мѣсяца мая сего 1909 года. Не внесшіе къ этому числу недоимки воспитанники не будутъ допущены къ годичнымъ экзаменамъ.

ЖУРНАЛЫ

Кременецкаго духовно-училищнаго Създа 12 января 1909 г.

№ 1-й.

Засѣданіе началось въ 6 часовъ вечера и окончилось въ 11 часовъ вечера.

Присутствовало 14 депутатовъ и члены Правленія отъ духовенства.

Слушали: ст. 1. Отношенія благочинныхъ о явкѣ депутатовъ на Създъ.

Справка. Поступили на Създъ отношенія благочинныхъ: городского округа Староконстантиновскаго уѣзда, 3-го округа Кременецкаго уѣзда, городского округа, 2 и 4 округа Кременецкаго уѣзда, 2 округа Староконстантиновскаго уѣзда, 4-го округа Заславльскаго уѣзда, 4-го округа Дубенскаго уѣзда, 3-го округа Староконстантиновскаго уѣзда.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

Слушали: ст. 2. Отношеніе Правленія Кременецкаго духовнаго училища, отъ 8 сего января, за № 22, съ препровожденіемъ прошенія священнической вдовы Александры Собоновичъ объ освобожденіи ея отъ платы за правоученія иноокружнаго сына ея Ивана.

Постановили: Освободить.

Слушали: ст. 3. Отношеніе Правленія того же училища, отъ 8 сего января за № 23, а) о невозможности взыскаць 30 руб. съ псаломщическаго сына Семена Лукашевича за право ученія и содержаніе въ училищѣ сына его Теофана и съ круглаго сироты Ивана Кариковскаго, окончившаго курсъ училища, за полуепархіальное содержаніе—5 р.; б) сообщеніе Правленія о томъ, что за содержаніе бывшаго ученика училища Ивана Кришпиновича слѣдуетъ 81 р.

Справка. Ученикъ Иванъ Кришпиновичъ былъ принятъ на епархіальное содержаніе, по мѣсту службы отца, въ Житомирскомъ училищѣ, но деньги отъ Житомирскаго духовнаго училища не получены Правленіемъ Кременецкаго училища.

Постановили: По пункту а) 35 р. снять со счетовъ, по пункту б) просить Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Амвросія, Епископа Кременецкаго, побудить Правленіе Житомирскаго духовнаго училища внести 81 р. за содержаніе ученика Ивана Кришпиновича по примѣру Правленій другихъ училищъ.

Слушали: ст. 4. Прошеніе священнической вдовы Фавсты Кришпиновичъ объ освобожденіи ея отъ взноса 25 р. 50 к. за содержаніе сына ея Михаила въ училищномъ общежитіи.

Постановили: Освободить.

Слушали: ст. 5. Прошение псаломщика Александра Глицкаго объ освобожденіи его отъ платы 30 р. за содержаніе въ училищномъ общежитіи его сына.

Постановили: Въ виду того, что псаломщикъ Александръ Глицкій состоитъ на службѣ, то 15 р. снять со счетовъ, а 15 р. взыскать.

Слушали: ст. 6. Прошение бывшаго ученика училища Иларіона Давидовича объ освобожденіи его отца отъ платы 15 р. долга Правленію за содержаніе его въ училищѣ.

Постановили: Освободить.

Слушали: ст. 7. Прошение бывшаго эконома училища Флора Лукьяновича о назначеніи ему денежнаго пособія въ виду его крайней бѣдности.

Постановили: Входя въ бѣдственное положеніе бывшаго эконома училища Флора Лукьяновича и выражая ему полное сочувствіе и благодарность за добросовѣстное исполненіе обязанностей эконома училища въ теченіе 25 лѣтъ, Съѣздъ, за недостаткомъ средствъ, вынужденъ въ просьбѣ отказать.

Слушали: ст. 8. Отношеніе агента взаимнаго земскаго страхованія Вольнской губерніи, отъ 12 октября 1908 года за № 614, съ предложеніемъ Правленію училища застраховать принадлежащія училищу зданія.

Справка. Училищныя зданія до сихъ поръ не были застрахованы.

Постановили: Отклонить до выясненія вопроса о взаимномъ страхованіи имуществъ духовнаго вѣдомства въ Святѣйшемъ Синодѣ.

Слушали: ст. 9. Актъ духовенства 5 округа Острожскаго уѣзда объ измѣненіи состава Епархіальнаго Съѣзда увеличеніемъ числа членовъ.

Постановили: ст. 9. Раздѣляя мнѣніе духовенства 5 округа Остр. у., о томъ, что чрезъ измѣненіе состава Епархіальнаго Съѣзда увеличеніемъ числа членовъ духовенство епархіи будетъ болѣе освѣдомлено о дѣлахъ епархіи, и усматривая въ этомъ актѣ толчекъ къ серьезному и болѣе сознательному отношенію духовенства епархіи къ общеепархіальнымъ дѣламъ, Съѣздъ считаетъ себя не компетентнымъ для рѣшенія этого вопроса, такъ какъ каждый изъ членовъ настоящаго Съѣзда уполномоченъ округомъ по дѣламъ, касающимся Кременецкаго духовнаго училища. Въ виду этого, а также въ виду важности возбужденнаго вопроса, Съѣздъ постановилъ: благопокорнѣйше просить Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Амвросія, Епископа Кременецкаго, о возбужденіи вопроса о составѣ Епархіальнаго Съѣзда

предписаніемъ благочиннымъ епархіи вторично обсудить это дѣло на окружныхъ соборикахъ и акты представить въ Епархіальный Сѣздъ сессіи 1909 года для окончательнаго рѣшенія вопроса о составѣ Епархіальнаго Сѣзда.

№ 2-й.

13 января 1909 года.

Засѣданіе началось въ 11 часовъ утра и окончилось въ 6 часовъ вечера. Присутствовало 14 депутатовъ и члены Правленія отъ духовенства.

Слушали: ст. 1. Смѣту расходовъ на содержаніе Кременецкаго духовнаго училища изъ епархіальныхъ суммъ на 1909 годъ, по которой исчислено:

§ 1.

Содержаніе лицъ, служащихъ при училищѣ.

1) На содержаніе учителя приготовительнаго класса 780 р. и за вечернія занятія 150 р., всего 930 руб.

2) На жалованье 4 надзирателямъ-репетиторамъ 1200 р.

3) На жалованье 2 надзирателямъ 600 р.

4) На жалованье воспитательницъ учениковъ приготовительнаго класса—180 р.

5) На жалованье тремъ членамъ Правленія отъ духовенства 300 р.

Постановили:

1) Ассигновать 690 р. и просить Его Преосвященство ходатайствовать предъ Свят. Синодомъ объ отпускѣ кредита на содержаніе учителя приготовительнаго класса изъ суммъ Синодальныхъ, въ виду того, что эта должность признана штатной.

2) Ассигновать.

3) Отказать, считая 4 надзирателя достаточными для надзора и репетированія учениковъ при усердномъ отношеніи надзирателей къ дѣлу.

4) Ассигновать.

5) Ассигновать.

6) На жалованье учителя гимнастики 200 р.

7) На вознаграждение за совершение богослужений 150 р. и за завѣдываніе ученической библиотеккою 50 р., всего 200 р.

8) На вознаграждение регента за управление ученическим хоромъ—50 р.

§ 2.

Содержаніе воспитанниковъ.

9) На пищу 14000 р.

10) На чай и сахаръ 1200 р.

11) на одежду 732 р.

12) На бѣлье 280 р.

13) На обувь 435 р. 60 к.

14) На письменныя принадлежности 100 р.

15) На жалованье эконо- му 175 р.

16) На жалованье кастелян- шѣ 130 р. и за стирку бѣлья 220 р.; всего 350 р.

17) На наемъ служителей 1100 р.

18) На стрижку волосъ 25 р.

§ 3.

19. На содержаніе дома— 2000 р.

20. На отопленіе— 2000 р.

21. На освѣщеніе—700 р.

22. На содержаніе лошади 150 р.

23. На ремонтъ сбруи 7 р. 50 к.

6. Ассигновать 80 р.

7. Ассигновать 150 р.

8. Ассигновать 50 р.

9. Ассигновать 12000 р.

10. Ассигновать.

11. Ассигновать.

12. Ассигновать 200 р.

13. Ассигновать 330 р.

14. Ассигновать 75 р.

Ассигновать.

19. Ассигновать 1500 р.

20. Ассигновать.

21. Ассигновать 650 р.

Послѣ устройства колодца содержаніе лошади становится излишнимъ, но принимая во вниманіе желаніе Съѣзда, чтобы продукты закупались хозяйствен. способомъ, Съѣздъ постановилъ лошадь оставить и на содержаніе ея ассигновать 150 р.

§ 4.

Содержаніе канцеляріи.

- 24. На жалованье дѣлопроизводителю—300 р.
- 25. На жалованье письмоводителю 186 р.
- 26. На содержаніе канцеляріи 60 руб.

§ 5.

Содержаніе бібліотеки.

- 27. На содержаніе бібліотеки фундаментальной и ученической 250 р.
- 28. На содержаніе безмездной бібліотеки 50 р.
- 29. На приобрѣтеніе пособій по природовѣдѣнію 100 р.

§ 6.

Содержаніе больницы.

- 30. На жалованье врачу 240 р.
- 31. на жалованье фельдшеру 150 р.
- 32. на жалованье надзирательницѣ за больными учениками 120 руб.
- 33. на медикаменты 230 р.
- 34. на бѣлье для больницы 15 рублей.

§ 7.

Экстраординарные расходы.

- 35. На экстраординарные расходы 50 р.
- 36. на отопленіе училищной церкви 50 р.
- 37. на обученіе учениковъ музыки 150 р.
- 38. на уплату въ городскую управу налога на купленную усадьбу 29 р. 94 к.

- 24. Ассигновать.
- 25. Ассигновать 150 р.
- 26. Ассигновать.

- 27. Ассигновать 200 р.

- 28.
- 29.

Ассигновать.

- 30. Ассигновать и просить Правленіе училища о замѣщеніи должности врача—христіаниномъ.

- 31.
- 32.
- 33.
- 34.
- 35.
- 36.
- 37.
- 38.

А С С И Г Н О В А Т Ъ .

39. На напечатаніе инструкціи для учениковъ 15 р.
40. На выдачу добавочнаго вознагражденія учителю русскаго языка за 1908 г. 150 р.
41. На покраску крыши на корпусѣ съ поправкою водосточныхъ трубъ 400 р.
42. На побѣлку наружныхъ стѣнъ училищнаго корпуса съ перетиркою, гдѣ нужно, съ починкою карнизовъ и за побѣлку ограды до бани 350 р.
43. На устройство 20 классныхъ скамеекъ 80 р.
44. На устройство 6 скамеекъ для залы 18 р.
45. На устройство лѣстницы въ саду 20 р.
46. На устройство лѣстницы въ столовую и передѣлку стѣны 85 рублей.
47. На устройство снарядовъ для комнат. гимнастики 30 р.
48. На устройство погреба для помѣщенія бочекъ съ керосиномъ 120 р.
49. На устройство училищнаго ретирада 1000 р.

Итого по смѣтѣ исчислено
31164 р. 4 к.

Справка 1. На покрытіе исчисленныхъ расходовъ по содержанию училища въ будущемъ году ожидается поступленій:

1) Отъ духовенства вычета изъ жалованья 2206 р. 67 к.

39. Отказать.
40. Отказать: за недостаткомъ средствъ.
41. Ассигновать.
42. Отказать.
43. Ассигновать.
44. Ассигновать.
45. Отказать.
46. Ассигновать.
47. Отказать.
48. Отказать.

49. Отказать и просить Правленіе училища, во избѣжаніе недоразумѣній съ Комитетомъ П. Общественнаго здравія, озаботиться своевременной и болѣе аккуратной чисткой ретирада.

А в с е г о ассигновано
25614 р. 94 к.

На покрытіе исчисленныхъ расходовъ ассигновать 25614 р. 94 к.

2. Земельного сбора 10130 руб.
75 коп.
3. Отъ церквей 11210 р. 8 к.
4. Въвчиковой суммы 715 р.
46 к.
5. За содержаніе учениковъ въ
общежитіи 8000 р.
6. За полуепархіальное содержа-
ніе учениковъ 800 р.
7. За содержаніе чешскаго сти-
пендіата 100 р.
8. За содержаніе стипендіата
иностранца 100 р.
9. Платы за правоученіе
525 р.
10. за пользованіе отдѣлами
128 р. 50 к.
11. за пользованіе баней отъ
Епархіальнаго женскаго учи-
лища 150 р.
12. $\frac{0}{100}$ съ капиталовъ 300 р.
13. За наемъ училищныхъ до-
мовъ 288 р. 50 к.
14. За помѣщеніе Кременецкаго
Отдѣленія Вольнск. Епарх.
Учил. Совѣта 60 р.
15. За кухонные отбросы, отру-
би и навозъ 20 р.
16. Отъ продажи свиней 400 р.
17. Недоимки за о.о. благочин-
ными и родителями учени-
ковъ 1000 р.

Итого 27017 р. 96 к.

Ст. II. Отчетъ о приходѣ,
расходѣ и остаткахъ епархіаль-
ныхъ суммъ по содержанію
Кременецкаго духовнаго учили-
ща за 1907 годъ.

Ст. III. Журналъ ревизіонна-
го Комитета для провѣрки отчетовъ объ епархіальныхъ сум-

мъ
платъ
отъ
земель
церквей
въ
общемъ
содержаніи
учениковъ
въ
полуепархіальномъ
содержаніи
чешскаго
стипендіата
иностранца
за
правоученіе
за
пользованіе
баней
отъ
Епархіальнаго
женскаго
училища
съ
капиталовъ
за
наемъ
училищныхъ
домовъ
за
помѣщеніе
Кременецкаго
Отдѣленія
Вольнск.
Епарх.
Учил.
Совѣта
за
кухонные
отбросы,
отруби
и
навозъ
отъ
продажи
свиней
недоимки
за
о.о.
благочинными
и
родителями
учениковъ

Ст. II. Принять къ свѣдѣнію.

Ст. III. Журналъ принять къ
свѣдѣнію, а членовъ ревизіонна-
го Комитета, а священниковъ

махъ по содержанию Кременецкаго духовнаго училища за 1907 годъ.

Ст. IV. Отношеніе члена ревизіоннаго Комитета по Кременецкому духовному училищу, священника Теофана Должанскаго объ освобожденіи его отъ обязанностей члена.

о. Теофана Должанскаго и о. Николая Метельскаго благодарить за аккуратное отношеніе ихъ къ дѣлу.

Ст. IV. Благодарить священника Теофана Должанскаго за усердное исполненіе обязанностей члена ревизіоннаго Комитета и просить священниковъ: о. Гервасія Михалевича и о. Николая Метельскаго остаться членами Комитета, а вмѣсто о. Теофана Должанскаго избрать священника Владимира Барцевскаго.

(Окончаніе слѣдуетъ).

О смерти священниковъ, псаломщика и пономаря.

Благочинный 2 округа Луцкаго уѣзда доноситъ, что 13 сего марта скончался отъ старческой немощи заштатный священникъ с. Староселья Климентъ Іоанновъ Янкевичъ, 85 лѣтъ. Покойный оставилъ послѣ себя жену Елену Иларіонову, 75 лѣтъ, и сыновей: Иннокентія, 41 г., состоящаго полиц. надзирателемъ г. Варшавы, и Евсевія 35 лѣтъ, глухонѣмого, занимающагося столярнымъ ремесломъ, женатаго и имѣющаго трехъ малолѣтнихъ дѣтей.

Благочинный 4 округа Новоградволынскаго уѣзда доноситъ, что 15 марта сего года послѣ непродолжительныхъ, но тяжкихъ страданій скончался на 46 году жизни священникъ с. Раекъ Константинъ Поліевковъ Струмбскій. Смерть послѣдовала отъ пораженія инфлюэнцой мозговыхъ областей, каковою болѣзнію почившій заразился, неумышленно напутствуя въ приходѣ больныхъ эпидемической злокачественной инфлюэнцой. Покойный оставилъ послѣ себя семейство: 1) жену Надежду Александровну 46 л.; 2) сына Михаила, воспитанника Волынской дух. Семинаріи, 19 лѣтъ, 3) сына Димитрія, воспитанника Житомирскаго дух. Училища, 13 лѣтъ, 4) дочь Елену, воспитанницу Житомирскаго Женскаго училища духовнаго вѣдомства, 11 лѣтъ и 5) сына

Александра, готовящагося дома для поступленія въ училище, 8 лѣтъ. Оставшееся послѣ покойнаго имущество, состоящее изъ нѣсколькихъ головъ скота и лошадей, истощенныхъ зимней безкормицей, и скудной домашней обстановки, представляетъ цѣнность въ общемъ около 100 руб., недостаточныхъ даже для покрытія долговъ, и потому вдова съ сиротами очутились въ крайне бѣдственномъ положеніи. 25-ти копѣчный сборъ покойный Струмѣнскій вносилъ аккуратно.

Благочинный 5 округа Острожскаго уѣзда доноситъ, что 28 минувшаго марта скончался отъ чахотки священникъ с. Уніева Михаилъ Голдаевичъ, 27 лѣтъ. Послѣ него осталась жена съ двумя малолѣтними дѣтьми безъ всякихъ средствъ къ жизни. 25-ти копѣчный взносъ покойный вносилъ аккуратно.

Благочинный 4 округа Староконстантиновскаго уѣзда доноситъ, что 16 марта умеръ отъ горловой чахотки, на 35 году жизни, псаломщикъ-діаконъ с. Бальковецъ Михаилъ Семеновъ Жуковичъ. Послѣ него осталась вдова, Анисія Яковлева, нуждающаяся въ пособіи.

Благочинный 2 округа Староконстантиновскаго уѣзда извѣщаетъ, что 18 сего марта скончался отъ старческой дряхлости, на 82 году жизни, пономарь Крестовоздвиженской церкви с. Чернелевки Антоній Петровъ Якубкевичъ. Всѣ дѣти его пристроены: осталась лишь вдова его Θεодосія Андреева, нуждающаяся въ средствахъ къ жизни.

Эмеритальный взносъ въ пользу осиротѣлыхъ семействъ покойный вносилъ аккуратно.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

19 апрѣля

№ 16.

1909 года.

* Неофициальная часть. *

Слово въ недѣлю св. женъ мироносицъ, сказанное въ семинарской церкви 12 апрѣля 1909 года.

Христось воскресе!

Раннимъ утромъ въ первый воскресный день нѣкоторыя женщины приходятъ ко гробу Распятаго Учителя изъ Назарета.

Кругомъ была еще тьма.—и не только въ природѣ, но и въ сердцахъ человѣческихъ: еще дышали злобой первосвященники и книжники: еще не раскаялся въ своемъ величайшемъ злодѣяніи народъ: еще были равнодушны къ истинѣ Пилать и римскіе воины: еще не опомнились отъ страха ученики Христовы... А женщины эти уже пришли посмотреть гробъ и помазать ароматами тѣло Господа Иисуса.

Что подвигло ихъ сдѣлать это? Гдѣ онѣ нашли столько благороднаго мужества, чтобы вопреки всему—и своей слабой женской природѣ и всеобщему недоброжелательству—отдать послѣдній долгъ своему Учителю? Ничто имъ не благопріятствовало,—однако онѣ идутъ исполнить свое желаніе, которое имъ диктовало ихъ любящее сердце.

Какъ понять и проникнуть въ эту тайну ихъ духовной жизни?

Безъ сомнѣнія, она можетъ быть объяснена только ихъ внутреннимъ міромъ—ихъ характерами, ихъ настроеніемъ,—ихъ поступками, образомъ мыслей. Но, къ сожалѣнію, евангелія весьма мало говорятъ

намъ объ этомъ, и тѣмъ драгоцѣннѣе для насъ становится то, что хотя въ малой мѣрѣ открываетъ намъ ихъ таинственный для насъ духовный мѣръ.

Что же мы можемъ сказать о немъ?

Путь евангельскаго слѣдованія за Христомъ имѣеть три стадіи, три ступени, и только прошедшій всѣ три есть истинный Христовъ ученикъ.—Таковы именно были жены мироносицы.—Этимъ именно объясняется ихъ вѣрность своему Учителю, несмотря на то, что Онъ былъ распятъ, умеръ и погребенъ, несмотря на то, что злоба какъ будто торжествовала, а онѣ были обмануты въ своихъ лучшихъ мечтахъ.

Первая, начальная стадія слѣдованія за Христомъ есть *сознаніе и признаніе, что проповѣдуемое Имъ ученіе есть несомнѣнная истина*, что оно божественнаго происхожденія, что только оно даетъ смыслъ жизни и что поэтому его именно должно сдѣлать свѣтильникомъ ея, чтобы не упасть въ сѣти заблужденія.

Таковымъ оно казалось и женамъ мироносицамъ: онѣ устами Марѳы признали, что Иисусъ изъ Назарета есть „Христосъ, Сынъ Божій, грядущій въ мѣръ (Іоан. XI, г. 1)“. Таковымъ признавали Его и ученики, но ихъ нѣтъ у гроба, потому что одно это признаніе не есть еще высокая заслуга человѣка, не есть еще показатель его высокаго духовнаго развитія.

На такое дѣло способенъ всякій человѣкъ, поскольку онъ отъ Бога имѣеть даръ различать добро отъ зла, истину отъ неправды. Въдь и о жестокомъ Иродѣ сказано, что онъ слушалъ проповѣдника покаянія и „въ *сладость* его послушаше“.

Значить, и этотъ грубый и жестокосердый человѣкъ могъ все же въ душѣ своей ощутить *сладость истины*,—но это не спасло его отъ позорнѣйшаго убійства.

Такъ и ученики Господни: они клялись, что готовы умереть за Него, между тѣмъ только еще при приближеніи первой опасности позорно бѣжали.

Слѣдовательно, одно признаніе истины Христова ученія еще не есть истинное послѣдованіе ему.

Необходимо дальѣ *возлюбить* его, но эта любовь имѣеть двѣ стадіи.

На первой она выражается въ томъ, что возлюбившій Христово ученіе ради него жертвуетъ всѣми матеріальными вещами и, такъ сказать, матеріальными отношеніями.

Для этого уже требуются *не малыя усилія воли*,—это уже предполагаетъ со стороны человѣка *подвигъ*, который далеко не всѣ преодолѣвають. Но его преодолѣли ученики Христовы: они ради Не-

го оставляли всёхъ и все. Достигли его и жены мироносицы: и онъ изъ Галилеи пришли съ Христомъ, и служили Ему отъ имѣній своихъ.

Но заслуга ихъ еще выше: онъ взошли и на вторую ступень любви ко Христу, которой тогда не достигли еще Его ученики.

Можно сознать, что учение Христово есть истина, можно проникнуться къ нему любовью и ради него пожертвовать многимъ, но это еще не вполне надежная гарантія никогда и ни при какихъ условіяхъ не измѣнить ему. Христосъ требуетъ отъ насъ не только того, чтобы мы ставили истину выше всего матеріальнаго, но и выше самихъ себя.

Можно отречься отъ богатства, родныхъ, семьи, но отречься отъ самого себя гораздо труднѣе: этого отреченія не достигли ученики Христовы до Его воскресенія,—напротивъ, въ это время ради самихъ себя и собственнаго благополучія они отрелись отъ самой Истины; но не отрелись отъ нея жены мироносицы. Онъ настолько полюбилъ Христа Господа и Его ученіе, что свою жизнь потеряла въ ихъ глазахъ всякій смыслъ, всякое значеніе. Вотъ этимъ то и объясняется, что онъ въ гробу и льютъ здѣсь горькія слезы, чтобы выплакать свое горе, неутѣшное въ то время, когда ученики Христовы скрылись „страха ради иудейскаго“. Онъ не боялся того, что людская злоба могла обрушиться и на нихъ,—онъ готовъ были и страдать за Христа.

И, дѣйствительно, въ послѣдствіи онъ были ревностными проповѣдницами истины воскресенія Христова, которую, какъ говоритъ евангеліе, приняли „съ радостью великою“.

Такъ имъ была дорога Христосъ, что Его смерть и для нихъ была смертью, Его воскресеніе возвратило имъ жизнь; они были всецѣло преданы Ему; у нихъ не было личной жизни, а была только жизнь Христова; онъ съ ап. Павломъ могли бы сказать: „для насъ жизнь—это Христосъ, и смерть—приобрѣтеніе (Фил. 1, ч. 1)“. Вотъ за эту то духовную высоту души и ублажаетъ ихъ св. Церковь въ настоящій воскресный день.

А внѣ Церкви сегодня ублажается человѣкъ, которому и она воздала въ свое время дань уваженія, но о которомъ можно еще говорить и теперь и можно даже до нѣкоторой степени уподобить его женамъ мироносицамъ за христіанское настроеніе послѣдняго періода его жизни.

Вы догадываетесь, что я разумю Н. В. Гоголя. Можетъ быть вы думаете, что это сравненіе слишкомъ рискованно? Но такъ кажется только на первый взглядъ.

Кто может усумниться въ томъ, что истину жизни Гоголь полагалъ только во Христѣ? Кто можетъ сомнѣваться въ томъ, что онъ „въ сладость“ слушалъ не только слова Господни, но и слова Его смиренныхъ учениковъ—сельскаго священника о. Матѳея и Оптиныхъ старцевъ? Не онъ ли ради Христа пренебрегъ званіемъ писателя, положеніемъ въ свѣтѣ и общеніемъ съ сильными міра литературнаго? Не на него-ли посыпались укоризны и ругательства за то, что онъ сталъ христіаниномъ? Не онъ ли выступилъ съ проповѣдью идеаловъ религіозныхъ и національныхъ въ мрачную эпоху литературныхъ нравовъ.—можно сказать.—еще сущей тьмѣ“?

Но эта „тьма“ не прошла еще и до сего дня: хотя и величаютъ теперь Гоголя, но *не такъ*, какъ бы это нужно было сдѣлать по-христіански, и *не за то*, за что дѣйствительно нужно было-бы его прославлять.

Они не хотятъ понять того, что всякій писатель заслуживаетъ похвалы лишь постольку, поскольку онъ самъ стремился и другихъ звалъ къ вѣчнымъ идеаламъ истины и правды.

Но пусть это будетъ понятно по крайней мѣрѣ вамъ, представителямъ христіанскаго міровоззрѣнія.

Поймите, что для созиданія христіанскихъ устоевъ жизни важно не только *познаніе* истины, но и *предпочтеніе* ея *всему* въ *мірѣ*, *возвышеніе* ея *даже* надъ *собственнымъ* „я“ и *отреченіе* отъ *его* *самолюбивыхъ* желаній.

Кто интересы истины будетъ считать своими личными интересами, тотъ докажетъ тѣмъ самымъ, что онъ истинный христіанинъ, а кто „страха ради“ отречется отъ распятаго Христа, тотъ докажетъ, что интересы истины ему не дороги.

Но да будутъ они дорогими для насъ, пусть ничто не отвратитъ насъ отъ распятаго, но воскресшаго Господа Иисуса: да гритъ въ нашемъ сердцѣ любовь къ Нему и да живетъ въ немъ всецѣлая преданность Его божественному ученію, какъ она жила въ сердцѣ св. женъ мироносицъ, нынѣ нами прославляемыхъ.

Ректоръ Семинаріи, *Архимандритъ Виссаріонъ*.

Особыя черты личности Н. В. Гоголя, его методъ творчества и значеніе его сочиненій въ исторіи русской литературы.

(Продолженіе *).

Освѣщеніе не всегда можетъ быть разнообразнымъ и присутствовать въ произведеніи, такъ сказать, въ различныхъ пропорціяхъ. Иногда оно можетъ быть въ незначительной мѣрѣ и вовсе не необходимымъ для пониманія образа: входя въ незначительной мѣрѣ въ произведеніе, оно не превращаетъ произведенія наблюдательнаго искусства въ произведеніе искусства экспериментальнаго. Такъ надо смотрѣть, въ большинствѣ случаевъ, на юморъ въ произведеніяхъ Тургенева; извѣстную долю эксперимента онъ, конечно, вноситъ въ произведеніе, но не въ такой мѣрѣ, чтобы можно было считать его творчество экспериментальнымъ. Экспериментальный характеръ творчеству у Гоголя сообщаетъ юморъ, у Салтыкова сарказмъ, у Чехова особое настроеніе духа, подъ влияніемъ котораго онъ такъ претворяетъ явленія повседневной жизни, что она выдаетъ намъ тайну человѣческой тоски. Такое экспериментальное творчество мы находимъ у Гоголя, которому силою своего искусства удалось создать цѣлый рядъ замѣчательныхъ типовъ:—Хлестакова, Собакевича, Ноздрева, Манилова и др... Герои „Ревизора“ и „Мертвыхъ душъ“ освѣщены юморомъ и сарказмомъ и вся картина жизни, развертывающаяся здѣсь передъ нами, со всѣхъ сторонъ охвачена атмосферою особыхъ настроеній, чувствъ и мыслей, вытекающихъ не прямо изъ обобщеній, сдѣланныхъ художникомъ, а изъ „освѣщенія“ и особой переработки, какимъ онъ подвергъ свои художественныя наблюденія. Эта атмосфера въ „Мертвыхъ душахъ“—громадна, можно сказать,—это цѣлый сонмъ душевныхъ элементовъ, витающихъ надъ картиной дѣйствительности, здѣсь воспроизведенной. Художникъ не вводитъ васъ въ дѣйствительность, а помещаетъ гдѣ то высоко—высоко надъ нею, и вы съ этой выси созерцаете ее сквозь атмосферу прони и смѣха, то веселаго, то грустнаго, переходящаго въ скорбь, въ „невѣдомыя, незримыя міру слезы“. И вы подымаетесь все выше и выше, ваша мысль паритъ высоко и мощно надъ этимъ нескончаемымъ рядомъ картинъ русской дѣйствительности, среди которой поставлены монументальныя фигуры „героевъ“, ярко освѣщенные совсѣмъ особымъ—Гоголевскимъ—свѣтомъ, о которомъ трудно сказать, въ какой именно пропорціи даны въ немъ составляющіе его свѣтлые элементы... Въ „Мертвыхъ душахъ“, нѣтъ (и это можетъ показаться страннымъ) негодованія и нѣтъ унынія. Тамъ уродства жизни возведены въ

*) См. № 15 Вол. Еп. Вѣд.

„перль созданія“, и вы созерцаете эти перлы безъ всякой желчи, безъ гнѣва—*sine ira*.—вамъ достаточно сознанія, что явленія и формы жизни, въ нихъ воплощенныя,—отрицательны. Вы получаете отрицаніе, знаменитое Гоголевское отрицаніе, сыгравшее такую огромную роль въ нашемъ общественномъ развитіи и въ исторіи нашего самознанія. И вы нѣкоторымъ образомъ успокаиваетесь на этомъ отрицаніи, вмѣстѣ съ которымъ великій художникъ внушаетъ вамъ вѣру въ прогрессъ, въ движеніе впередъ, въ высокое призваніе Россіи ¹⁾).

Указаннымъ характеромъ метода творчества Гоголя объясняется то, почему его образы, созданные изъ элементовъ дѣйствительности, какая у всѣхъ, такъ сказать, подъ руками, почему старосвѣтскіе помѣщики—Аванасій Ивановичъ, Пульхерія Ивановна, Акакій Акакіевичъ и другіе, хотя совершенно понятны намъ, но представляютъ скорѣе грезу, чѣмъ подлинную дѣйствительность.

Въ то время, какъ Гоголь выступилъ на литературное поприще, Пушкинъ находился въ полномъ расцвѣтѣ своего поэтического дарованія. Обстоятельства сложились такъ, что Гоголь примкнулъ къ Пушкинскому кружку. Онъ благоговѣлъ передъ Пушкинымъ, отдавая дань удивленія его необычайному генію, былъ въ истинно—дружескихъ отношеніяхъ съ нимъ и считалъ себя его ученикомъ въ искусствѣ; наконецъ, Пушкину и его кружку Гоголь обязанъ и своими общественными взглядами. Тѣмъ не менѣе онъ не сдѣлся простымъ подражателемъ Пушкина. Обладая сильнымъ и притомъ своеобразнымъ поэтическимъ дарованіемъ, Гоголь заявилъ себя въ литературѣ совершенно самостоятельной силою; онъ возвелъ литературу на новую ступень развитія; утвердилъ господство реализма въ литературѣ, окончательно сблизилъ поэзію съ жизнью; сообщилъ ей общественное значеніе, указалъ ей высокую роль органа общественного самосознанія.

Чтобы понять историко-литературное значеніе поэзіи Гоголя, необходимо оглянуться на то, что было сдѣлано до Гоголя на поприщѣ русской литературы.

Въ теченіе всего 18-го вѣка въ нашей литературѣ господствовалъ ложноклассицизмъ, пришедшій къ намъ съ Запада; это время есть время ученія на европейскихъ образцахъ. Русскіе писатели и форму, и содержаніе заимствовали у западныхъ писателей. Взглядъ на литературу былъ невысокъ; даже лучшіе представители нашего ложноклассицизма не могли похвалиться высокимъ взглядомъ на искусство. Они видѣли въ немъ забаву, развлеченіе, но не видѣли въ немъ культурно-общественной силы и не стремились сознательно къ воспроизведенію въ поэзіи дѣйствительной русской жизни, довольствовались такими образами, которые свидѣтельствуютъ о разрывѣ поэзіи съ жизнью.

¹⁾ Вопросы теоріи и психологіи творчества, стр. 72—73.

Заслуга ложноклассицизма состоитъ въ томъ, что онъ далъ намъ литературныя формы и подготовилъ возможность появленія истинной поэзіи.

Въ концѣ 18-го вѣка на смѣну ложноклассицизма выступаетъ сентиментализмъ, представителемъ котораго является Карамимъ. Сентиментальная школа не отличалась многочисленностью членовъ—писателей. Среди нихъ не было выдающихся талантовъ, и сентиментальная школа не создала ни одного крупнаго литературнаго произведенія, которое имѣло-бы значеніе не для своего только времени. Эта школа имѣла только временное значеніе, она расширила сферу литературнаго творчества, ибо и простого человѣка, человѣка низшаго сословія, она сдѣлала предметомъ поэтическаго изображенія, тогда какъ поэзія ложноклассическая этого предмета чуждалась, была поэзіей аристократической, изображавшей высшій слой общества; сентиментальная школа сдѣлала попытку сближенія поэзіи съ жизнью, но попытка оказалась неудачной.—вмѣсто истинной жизни въ поэзіи она давала жизнь подкрашенную, поддурманенную; вмѣсто истиннаго чувства въ поэзіи она дала поддѣлку подъ чувство. Во всякомъ случаѣ сентиментализмъ былъ болѣе близокъ къ жизни, чѣмъ ложноклассицизмъ, а чувство гуманности, которымъ былъ проникнутъ сентиментализмъ, безспорно имѣло свое значеніе въ воспитаніи общества и въ установленіи болѣе высокаго взгляда на искусство, какъ средство нравственнаго воспитанія человѣка.

Съ Жуковскимъ, представителемъ сентиментальнаго романтизма въ нашей литературѣ, появилась истинная поэзія. Въ своей поэзіи онъ воспроизводитъ то, что дѣйствительно переживалъ, что находило отзывъ въ его собственномъ сердцѣ; посему справедливо онъ говорилъ, что „поэзія и жизнь есть одно“. Предметомъ его поэзіи служила возвышенная сторона жизни: любовь, дружба, добродѣтель, религія, вѣра, высокое уваженіе къ искусству—вотъ источники вдохновенія Жуковского. Его поэзія должна быть названа поэзіей положительной. Низменной стороны жизни, житейской пошлости Жуковский чуждался въ своей поэзіи; она исключалась его взглядомъ на искусство. Взглядъ на искусство былъ выработанъ въ связи съ стремленіями современной Жуковскому западной философіи рѣшить вопросъ о чловѣкѣ съ его духовной стороны, опредѣлить истинныя достоинства, принадлежащая чловѣку вообще, безъ отношенія къ мѣсту и времени. Вопросъ этотъ, перешедши въ поэзію, выразился стремленіемъ поэтовъ давать образы чистой красоты, воплощеніе душевной чистоты чловѣка и его стремленій къ добру. Поэзія сливается съ добродѣтелью; посему Жуковский могъ сказать: „поэзія есть добродѣтель“, „поэзія есть земная сестра небесной религіи“. Вотъ почему Жуковский былъ о поэтѣ самого высокаго мнѣнія. Поэтъ—это жрецъ, учитель, апостоль, сосудъ непороч-

ности, его талант—высшее призваніе человѣка, его вдохновеніе—своего рода откровеніе; „дѣйствія творчества не слѣдуютъ никакому чуждому побужденію, а непосредственно изъ души истекаютъ“, ибо душа человѣческая по своему существу имѣетъ „стремленіе творить изъ себя, себя выражать въ своемъ созданіи, безъ всякаго посторонняго повода, по одному только вдохновенію, безъ вѣдома нашего на насъ налетающему“. Цѣль творчества—„осуществленіе того прекраснаго, котораго тайну душа открываетъ въ твореніи Бога“. Съ такими взглядами на поэзію, какъ на искусство, естественно было Жуковскому витать въ сферѣ возможнаго, желательнаго и не останавливаться на волнуемомъ океанѣ дѣйствительной жизни, не дѣлать предметомъ поэтическаго творчества бѣдность и ничтожество человѣческой жизни. Его поэзія чужда вопросовъ современной жизни; даже болѣе, она чужда вообще русской жизни, его поэзія истинная, возвышенная, но не русская, а общечеловѣческая. Значеніе Жуковскаго въ русской литературѣ то, что онъ далъ почувствовать читающей публикѣ истинную, настоящую поэзію, поэзію искренняго чувства, и эта поэзія увлекала русскаго читателя до тѣхъ поръ, пока читатель не поднялся на высшую ступень умственной зрѣлости, пока онъ не потребовалъ отъ искусства большей жизненности, большей близости его къ дѣйствительной жизни. Въ то время, когда Гоголь выступалъ на литературное поприще, публика охладѣла къ Жуковскому, такъ какъ не нашла въ немъ отвѣта на волнующіе ее вопросы. И долго еще работала Жуковскій на литературной нивѣ, обогащая литературу цѣнными—и своими, и переводными сочиненіями, однако онъ стоялъ въ сторонѣ отъ жизни, и его поэзія не была двигателемъ общественной мысли и жизни.

Преемникомъ славы Жуковскаго является Пушкинъ. Появленіе его въ литературѣ было встрѣчено съ величайшимъ энтузіазмомъ. Онъ сразу поразилъ всѣхъ богатствомъ своего творчества, красотой своихъ созданій и заставилъ подозрѣвать въ себѣ великую творческую силу, отъ которой можно было ожидать обновленія русской литературы. И дѣйствительно, онъ былъ гениальнымъ дарованіемъ, равнаго которому не было и нѣтъ въ русской литературѣ. Онъ прошелъ школу различныхъ литературныхъ вліяній—ложноклассицизма, сентиментализма и романтизма въ той формѣ, какую насаждалъ Жуковскій, но скоро освободился отъ нихъ. Въ лицейскій и рідніи своей жизни Пушкинъ заплатилъ дань вѣмъ названнымъ школамъ. Особенно характерно ложноклассицизмъ проявляется въ лицейскомъ стихотвореніи „Воспоминанія въ Царскомъ Селѣ“ (1815 г.), отзвуки его слышны въ „Посланіи къ Жуковскому“, позже въ стихотвореніи „Вольность“ (1820 г.). Въ 1824 г. Пушкинъ наноситъ ударъ ложноклассицизму одой графу Хвостову, а 1828 г. о ложноклассицизмѣ вспоминаетъ только легкой

улыбкой въ послѣдней строфѣ VII гл. „Евгенія Онегина“. То же отношеніе Пушкина мы видимъ и къ сентиментализму. Въ раннихъ произведеніяхъ Пушкина мы находимъ отзвуки Карамзинскихъ мотивовъ, но скоро онъ отъ нихъ освобождается. Увлеченіе сентиментализмомъ находимъ въ стихотвореніи „Городокъ“, написанномъ въ 1814 г.; черезъ годъ въ посланіи къ Дельвигу Пушкинъ уже высмѣялъ воспѣваніе рощицъ, ручейковъ, цвѣтиковъ и вѣтерковъ. А въ 1824 г. совсѣмъ уже рѣзко онъ отзывается о важнѣйшемъ произведеніи западно-европейской сентиментальной школы—„Клариссъ“, романъ Ричардсона: „читаю Клариссу, мочи нѣтъ. какая скучная дура“.

Захарій Курдиновскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Грозная опасность.

Современное крушеніе христіанскихъ вѣрваній и основныхъ началъ жизни христіанскихъ обществъ, этотъ злобный бунтъ современнаго культурнаго человѣчества противъ Христа, начавшійся уже давно во Франціи, а нынѣ охватившій и весь цивилизованный міръ, въ томъ числѣ даже нашу Россію и Новый Свѣтъ, доказываетъ, что противъ христіанства систематически, упорно чьими-то искусными и сильными руками ведется злобный, адскій замыселъ, успѣвшій уже довести несчастную Францію до безбожнаго правительства, изгнавшій Христа изъ американскихъ школъ, высмѣивающій, угнетающій, растлѣвающій благочестивую православную русскую вѣру и доведшій Россію до революціи, до потери японской войны и безславія, до внутреннихъ смуть и нестроеній. Кто ведетъ весь этотъ адскій замыселъ? Кто этотъ тайный и отдаленный, но хитрый и упорный двигатель демонски-дерзкаго и гибельно-безумнаго заговора?

Въ юридической практикѣ установленъ тезисъ, что преступленіе совершается тѣмъ, кому оно полезно и необходимо, что преступника нужно искать въ лицѣ того, кому наиболѣе нужно было преступленіе. Спрашивается, кому же необходимо и полезно изгнаніе Христа изъ цивилизованнаго христіанскаго міра? Кому необходимо это злобное крушеніе всѣхъ христіанскихъ доктринъ, объединяющихъ людей въ союзъ братства, равенства, мира и любви? Язычникамъ? Но они сами шли и идутъ ко Христу! Да притомъ язычество слишкомъ слабо, чтобы съ такимъ блестящимъ успѣхомъ, какой мы замѣчаемъ теперь въ культурныхъ европейскихъ государствахъ, бороться съ хри-

стіанствомъ!... Международной политикѣ христіанскихъ государствъ? Но они, вѣдь, христіанскія, хотя и разныхъ исповѣданій!... Нѣтъ, преступленіе противъ Христа нужно какой-то особенно-враждебной, фанатично-антихристіанской силѣ, преслѣдующей какія-то всемірныя цѣли. А такую силу, враждебною христіанству вообще, а не одному какому-либо вѣроисповѣданію, является безпримѣрно-фанатичная сила еврейства. Эта сила, всегда враждебная христіанству и уже успѣвшая раслѣять почти весь христіанскій западъ Европы, признавала и признаетъ Христа болѣе злымъ и непримиримымъ для себя врагомъ и соперникомъ, чѣмъ самое грубое безбожіе, самый отчаянный матеріализмъ, доведенный до послѣдней степени отрицанія, анархіи, убійства и пр. Евреи, помѣшавшись на своихъ утопическихъ мечтаніяхъ о всемірномъ господствѣ, но сознавая, что человѣчество на голомъ отрицаніи вѣры утверждаться не можетъ, рассчитываютъ, что когда настанетъ время ихъ всемірнаго владычества, они обратятъ всѣхъ людей въ свою вѣру, заставивъ ихъ перемѣнить ученіе Христа на ихъ еврейское единобожіе. Въ этихъ видахъ они и гонятъ Христа изъ всѣхъ христіанскихъ государствъ, успѣвъ уже довести добрую когда-то „католичку“ Францію до полного безбожія, изгнавъ Христа изъ американскихъ свободныхъ школъ, унижая и позоря русское православіе и доведя западно-богословскую христіанскую науку, особенно протестанскую, до мелкой пародіи на Богословіе. Уже теперь не составляетъ тайны, что, такъ называемое, раціоналистическое, отрицательное направленіе Запада всецѣло обязано работѣ еврейскихъ ученыхъ, которые не только прессу вообще, но даже богословскую науку на западѣ захватили въ свои руки, задаютъ ей тонъ, являясь ея представителями и авторитетами.

Чтобы не быть голословнымъ относительно выше сказаннаго, чтобы фактически подтвердить, что весь этотъ разрушительный демонскій заговоръ противъ Христа есть дѣло рукъ евреевъ, фанатичныхъ, могучихъ и сильныхъ, захватившихъ и захватывающихъ все болѣе и болѣе въ свои руки и богатства, и прессу, и науку—главнѣйшія силы человеческой жизни,—мы приведемъ *прокламацію*, или своего рода манифестъ „*Всемірнаго Израильскаго Союза (Alliance Israélite universelle)*“, обращенный къ евреямъ всего міра, манифестъ, представляющій откровенное слово враговъ Христа объ ихъ религиозно-политическихъ идеалахъ и коварныхъ замыслахъ въ отношеніи христіанской вѣры. Вотъ подлинный текстъ этого замѣчательнаго документа, имѣющаго важное значеніе для характеристики евреевъ и ихъ всемірной дѣятельности и раскрывающій съ рѣдкой откровенностію ихъ цѣли и средства. „*Евреи всего міра! Прійдите и внемлите этому нашему призыву! Окажите намъ ваше*

содѣйствіе, ибо дѣло велико и свято, а успѣхъ обезпеченъ! Христіанская Церковь, этотъ нашъ вѣковой врагъ, лежитъ уже пораженная въ голову. Каждый день будетъ расширяться сѣть, распростертая Израилемъ по всему земному шару, и священныя пророчества нашихъ книгъ исполнятся. Настанетъ пова, когда Иерусалимъ сдѣлается домомъ молитвы для всѣхъ народовъ, когда знамя еврейскаго единобожія будетъ развиваться въ отдаленнѣйшихъ концахъ земли!... Пользуйтесь же всѣми обстоятельствами! Наше могущество велико, учитесь же употреблять его въ дѣло! Чего намъ страшиться? Недалекъ тотъ день, когда всѣ богатства земли будутъ принадлежать исключительно евреямъ.“

Не правда ли, какую смѣлою рукою начертанъ этотъ исполнскій, адекій еврейскій заговоръ противъ христіанскаго міра? Сколько въ немъ страстности фанатическаго чаянія, сколько гордаго національнаго эгоизма? „Всѣ богатства земли будутъ принадлежать исключительно евреямъ!“ Какъ точно указана конечная цѣль этого безумно-дерзкаго заговора и способы ея достиженія! „Еврейская сѣть раскинута по всему свѣту, чтобы опутать всѣ народы міра“... И какъ это, къ несчастью, вѣрно! Есть ли уже и теперь уголокъ на земномъ шарѣ, гдѣ бы не было евреевъ?... Всѣ средства имъ разрѣшены; вездѣ и всюду, всѣми способами они призываются употребить въ дѣло свое могущество и силу!... И какъ много они уже успѣли въ достиженіи своихъ цѣлей!... Деньги и пресса.—эти двѣ могущественныя силы человѣчества,—въ ихъ рукахъ. Всѣ нити правительственныхъ органовъ въ ихъ власти и подъ ихъ вліяніемъ... Торговля, промышленность, богатства народовъ у нихъ! И это не въ одномъ какомъ-либо, поработченномъ ими, захудаломъ государствѣ, а во всемъ мірѣ!... Христіанскаго Бога во Франціи, благодаря еврейскому масонству, уже нѣтъ; американскія свободныя школы, подъ вліяніемъ евреевъ, также гонять Христа. Все болѣе и болѣе развивающееся безбожіе, разрушительныя смуты, бунты, революціи въ христіанскихъ государствахъ—дѣла ихъ рукъ! Развѣ это не грозная опасность, болѣе ужасная, чѣмъ „желтая“ опасность съ Востока, къ которой евреи и ихъ приспѣшники-масоны лишь отводятъ глаза христіанскихъ правительствъ, чтобы успѣшнѣе поработать противъ Христа, пока послѣдователи Его, натравленные на мнимо-враждебныхъ „желтыхъ“, будутъ отвлечены въ сторону?! „Церковь христіанская—нашъ злѣйшій врагъ,—лежитъ пораженная въ голову!“ Какъ самоувѣренно торжествуютъ евреи свою побѣду надъ Христомъ! Какъ откровенно-нагло они называютъ Церковь Христову

своимъ злѣйшимъ врагомъ!.. Нужно-ли что-либо добавлять къ этимъ знаменательнымъ словамъ еврейской прокламаціи, когда событія и явленія современной жизни такъ краснорѣчиво говорятъ сами за себя.

Мы сочли своевременнымъ привести этотъ замѣчательный документъ свидѣтельства евреевъ о самихъ себѣ въ виду того, что въ настоящее время, даже среди православныхъ русскихъ людей, извѣстныхъ всему міру своимъ благочестіемъ, своею преданностію родной вѣрѣ, столько сторонниковъ еврейскаго *равноправія и вѣроправія*, столько защитниковъ этого якобы угнетеннаго, несчастнаго, безвиннаго племени, столько довѣрчивыхъ, легкомысленныхъ людей, готовыхъ вѣрить іереміадамъ современнаго Израиля и признавать евреевъ не только равноправными съ христіанскимъ населеніемъ, но даже имѣющими культурное преимущество предъ кореннымъ населеніемъ государства. Мы сочли благовременнымъ привести этотъ замѣчательный testamentъ, пораженные чудовищными успѣхами, коихъ достигъ современный Израиль, твердо и настойчиво проводя намѣченныя цѣли—порабощеніе народовъ и свое всемірное владычество. Высшія и среднія школы въ ихъ рукахъ и переполнены ими; капиталы, торговля, промышленность, пресса въ ихъ рукахъ. Они хозяева и заправили даже въ правящихъ сферахъ!.. Примѣръ Франціи—апогей ихъ успѣха!.. Даже такой, повидимому, малозначущій на первый взглядъ, фактъ, какъ нижеуказанный, доказываетъ, насколько сильно ихъ могущество и великъ ихъ успѣхъ. Когда-то въ Москвѣ издавалась газета „Русь“, откуда мы заимствовали вышеприведенное воззваніе „Израильскаго Союза“ (1884 г. № 21); это былъ органъ, бичующій евреевъ. И теперь издается въ Петербургѣ газета „Русь“, но это уже послушная раба и споспѣшница евреевъ. И не одна „Русь“, а цѣлый рядъ другихъ газетъ, въ настоящее время закуплены евреями, находятся въ ихъ полной власти и распоряженіи. И не у насъ это только такъ, а во всемъ христіанскомъ мірѣ!..

Мы сочли своевременнымъ и необходимымъ привести это поражающее своею дерзостію свидѣтельство заговора евреевъ противъ христіанскаго міра, чтобы фактически доказать, какъ несправедливы тѣ недалновидные и обольщенные люди и изъ нашего русскаго общества, которые не только безъ надлежащаго сочувствія и справедливой поддержки, но съ непонятною ненавистью относятся къ тѣмъ здравомыслящимъ, истинно-русскимъ христіанскимъ организаціямъ, которыя поставили своею задачею защиту православнаго христіанства отъ поруганія, униженія и разрушенія евреями, защиту православнаго русскаго народа отъ развращенія, раззоренія и порабощенія „всемирныхъ владыкъ“, защиту православнаго христіанскаго государства отъ раззорительныхъ войнъ, междоусобій, нестроений. Кто, какъ не „Всемир-

ный Израильскій Союз“, съ его отдѣленіями „Бундъ“ и „Ита“, подготовилъ русскую революцію? Кто, какъ не евреи, подстроили гибель Босніи и Герцоговины? Кто готовитъ гибель несчастной, обнищавшей, раззоренной Галиціи?

Мы привели этотъ документъ еврейскаго заговора, чтобы хоть сколько нибудь предостеречь послѣдователей Христа отъ великой, нависшей опасности, болѣе грозной, чѣмъ нашествіе гунновъ, болѣе ужасной, чѣмъ походъ желтой расы! Опомнись, христіанскій міръ! Протри глаза твои! Стань на стражѣ твоей двадцативѣковой культуры! Особенно, вы, православные русскіе люди! Станьте на стражѣ своей тысячелѣтней, самобытной исторіи! Въѣми силами сберегите свое сокровище—вѣру, противъ которой возстаетъ новый гонитель, болѣе свирѣпый, хитрый и лукавый, чѣмъ всѣ древніе гонители, вмѣстѣ взятыя! Особенное вниманіе обратите на свои высшія школы, эту основу культуры государства! Вникните въ то, что творится тамъ, и вамъ многое станетъ яснымъ. Вамъ станетъ понятна та настойчивость, съ какою евреи, не желая однако имѣть своихъ собственныхъ высшихъ школъ, осаждаютъ двери вашихъ храмовъ науки, чтобы сѣять безбожіе, смуты среди учащейся христіанской молодежи. Вамъ будутъ понятны всѣ тайныя и неразгаданныя причины тѣхъ бунтовъ, бессмысленныхъ революцій, расшатыванія устоевъ семьи, общества, государства, свидѣтелями которыхъ вы сами и которые были такъ неизвѣстны нашему благодушному, мирному русскому народу! Особенное вниманіе слѣдуетъ обратить на изложенное тѣмъ нашимъ людямъ науки, представителямъ нашего общества, людямъ высшихъ знаній, которые съ легкимъ сердцемъ преклоняются предъ западнымъ знаніемъ, и въ частности предъ западною богословскою наукою, не желая знать, что на западѣ христіанское сознаніе затуманено мутнымъ потокомъ еврейскаго невѣрія въ христіанскую истину, что евреи захватили тамъ въ свои руки даже богословскую науку, задавая ей направленіе и тонъ. Наши богословы иногда такъ неосторожно заимствуются отъ Запада, что не диво, что у насъ такая масса рачіоналистическихъ сектъ,—что въ послѣднее время столько жалобъ, что наша богословская православная наука такъ отдаетъ протестантствомъ, рачіонализмомъ! Не мѣшаетъ православному русскому обществу крѣпко придуматься надъ всѣмъ, здѣсь изложеннымъ. И замѣтку эту мы пишемъ не съ тѣмъ намѣреніемъ, еже нѣсть Христова, чтобы натравлять людей на людей, возбуждать ненависть къ евреямъ, но съ единственною цѣлью предостеречь вѣрующихъ во Христа отъ враговъ Его, чтобы оберечь себя отъ тѣхъ ужасныхъ, унижительныхъ для челоѣчества послѣдствій, какія возможны отъ упорнаго, могучаго дѣйствія

фанатиковъ, поставившихъ цѣлью разрушеніе вѣковой христіанской культуры. На это, кажется, мы имѣемъ полное право и не чувствуемъ за собой преступленія...

Священникъ.

Памяти усопшаго собрата.

Въ ночь на 25-е февраля сего 1909 г. умеръ послѣ продолжительной и мучительной болѣзни (чахотки) священникъ с. Мыслинъ, Владимірволинскаго уѣзда, о. Героеей Рафальскій. Покойный—сынъ священника, родился 1865 г. въ с. Скурче, Луцкаго уѣзда; по окончаніи въ 1886 г. курса Волинской духовной Семинаріи покойный сперва проходилъ должность учителя церковно-приходской школы, а затѣмъ, съ 1889 г. занялъ мѣсто надзирателя за поведеніемъ учениковъ Мѣлецкаго духовнаго Училища. Съ августа 1893 г. покойный началъ свое пастырское служеніе, будучи назначенъ сперва священникомъ въ с. Дитковцы, Кременецкаго уѣзда, а затѣмъ, съ 4-го марта 1897 г., въ с. Мыслины, Владимірволинскаго у., гдѣ и оставался по день смерти. Еще недавно, не говоря о первыхъ годахъ священства покойнаго, многіе видѣли о. Героеея довольно крѣпкимъ и здоровымъ; только въ послѣдніе два-три года покойный почувствовалъ значительный упадокъ силъ. Очевидно, пастырство въ наше время требуетъ отъ лицъ, принявшихъ этотъ санъ, не только усиленной траты умственныхъ и физическихъ силъ, но и особеннаго напряженія нервной системы. И это будетъ вполне понятно, если безпристарастно обсудить жизнь нашего сельскаго священника со всѣми ея современными печальными условіями и требованіями, со всѣхъ сторонъ предъявляемыми. Помимо обычныхъ трудовъ въ полѣ и дома, а также обычныхъ огорченій и непріятностей по приходу, покойный въ послѣдніе годы много нравственно страдалъ вслѣдствіе обнаруженія и въ его приходѣ вѣяній современнаго „освободительнаго“ отъ всякой нравственности движенія. Пишущему эти строки покойный не разъ съ сердечной болью рассказывалъ, что лѣвые интеллигентны, просвѣщая его прихожанъ, между прочимъ внушали и то, что не грѣхъ теперь ограбить и сжечь даже домъ своего приходскаго священника. При подобнаго рода условіяхъ жизни легко понять, какъ была напряжена нервная система покойнаго и какія нравственныя пытки онъ переживалъ. Послѣ этого нечего удивляться, что и въ сорока-лѣтнемъ возрастѣ къ покойному незамѣтно подкралась чахотка и, промучивши два года, свела его въ могилу. Послѣ покойнаго осталось пятеро маленькихъ дѣтей и жена почти безъ всякихъ средствъ къ существованію, такъ какъ

всякій рубль уцѣлѣвшій на черный день, былъ истраченъ на лѣченіе покойнаго.

Вечеромъ, 26-го сего февраля, гробъ съ тѣломъ о. Героева былъ съ крестнымъ ходомъ перенесенъ изъ квартиры покойнаго въ мѣстную церковь. На другой день, 27 февраля, была совершена заупокойная литургія о. Благочиннымъ 3-го округа, Владимірволян. у., священникомъ А. Бордюговскимъ въ сослуженіи 4-хъ сосѣднихъ священниковъ и 3-хъ діаконовъ. Церковь была переполнена молящимися; тутъ были люди изъ многихъ сосѣднихъ селъ, а также много чеховъ—православныхъ и католиковъ. Послѣ запричастнаго стиха священникъ с. Зборышева обратился къ народу съ соотвѣтствующимъ поученіемъ. Въ часть дня началось отпѣваніе покойнаго, которое совершалъ тотъ-же о. Благочинный въ сослуженіи 4-хъ діаконовъ и 12-ти священниковъ (с. Звиняче, о. А. Левицкаго, с. Вожева, о. П. Буховича, м. Горохова, о. Н. Журковского, с. Холонева, о. М. Рафальскаго, с. Цегова, о. Г. Юркевича, с. Скобели, о. С. Чирскаго, с. Жуковецъ, Луцкаго у., о. В. Бобровницкаго, с. Рачина, о. В. Вагатовича, с. Зборышева, о. Ѳ. Комаревича, с. Езерецъ, о. Д. Германовскаго и заштатнаго священника Заславск. у., о. Лопуховича). Передъ 7-ю пѣсню погребальнаго канона у гроба усопшаго собрата одинъ изъ сосѣдей покойнаго, священникъ с. Цегова, сказалъ прочувствованное и краснорѣчивое слово, въ которомъ изобразилъ трудовую жизнь усопшаго и тѣ испытанія и огорченія, какія пришлось ему перенести на своемъ пастырскомъ поприщѣ во время, такъ называемаго, освободительнаго, а скорѣе развратительнаго движенія отъ его пасомыхъ. При пѣніи стихиры „Придите послѣднее цѣлованіе“ всѣ присутствовавшіе въ храмѣ простились съ усопшимъ. Наконецъ, при пѣніи прмосовъ „помощникъ и покровитель“ гробъ съ тѣломъ покойнаго былъ вынесенъ на рукахъ священниковъ изъ храма и, по троекратномъ обнесеніи вокругъ него, былъ похороненъ тутъ-же на погостѣ.

Покойный среди всѣхъ его знавшихъ оставилъ добрую память. Большую утрату въ лицѣ почившаго о. Героева почувствовали и мѣстные крестьяне; вотъ почему пишущему эти строки въ то время, какъ тѣло покойнаго было опущено въ могилу, пришлось увидѣть, что къ брату покойнаго, Ѳ. Р-му, приступила депутація отъ мѣстныхъ крестьянъ и слезно просила, что-бы онъ занялъ мѣсто священника въ ихъ приходѣ, дабы, такимъ образомъ, какъ выражались эти крестьяне, въ ихъ приходѣ не прекращалась фамилія покойнаго.

Всѣ знавшіе покойнаго о. Героева помяните усопшаго въ своихъ молитвахъ: да пошлетъ Господь Богъ свѣтлый миръ и покой изстрадавшейся его душѣ!

Священникъ Г. Ю.

Библиографія.

1. Горскій. Григорій Тучкинъ. *Повѣсть о старыхъ и новыхъ и людяхъ русской деревни.* С.-Петербургъ. Изданіе А. Ф. Девріена, Ц. I. руб.

(Посвящается молодому поколѣнію обновленной родины). Герой повѣсти—Григорій Тучкинъ—типъ новаго чело-вѣка русской деревни, народившагося въ послѣднее время. Это страстный противникъ сельской общины, за-крѣпостившей личность, новаторъ въ сельскомъ хозяйствѣ—хуторянинъ. по убѣжденіямъ современный невѣръ.

Сынъ проживавшаго въ городѣ богатаго крестьянина дер. Низовки, получившій достаточное образова-ніе, особенно по агрономіи, онъ ѣдетъ по смерти отца изъ города въ родную деревню. Его потянула туда страст-ная любовь къ землѣ и искреннее желаніе помочь своими знаніями и средствами бѣдному крестьянину. Сѣрая, невѣжественная, грубая деревня встрѣчаетъ его недовѣрчиво и даже злобно: его считаютъ высланнымъ изъ города за политику. Тучкинъ знакомится съ поле-вымъ хозяйствомъ своихъ односельчанъ и, находя его крайне неудовлетворительнымъ, склоняетъ ихъ къ но-вому раздѣлу полей и лучшей обработкѣ земли. Рутинна не поддается его совѣтамъ и указаніямъ: крестьяне крѣпко стоятъ за старину, отъ которой терпятъ страш-ную нужду и горе. Онъ ищетъ сочувствія и поддержки своимъ добрымъ намѣреніямъ у священника и помѣщи-ка. Тотъ и другой принимаютъ въ немъ живое участіе. Не добившись толку у своихъ однообщественниковъ, Тучкинъ рѣшается перейти на хуторское хозяйство и склоняетъ къ тому-же своего друга—молодого крестья-нина Димитрія. Низовцы сначала противятся выдѣленію ихъ изъ общины и не хотятъ нарѣзать имъ надѣльную землю къ одному мѣсту, но, склоняясь на убѣжденія священника, соглашаются вырѣзать, но только самую не-годную землю, въ количествѣ 18 десятинъ на cadaго.— Тучкинъ и Димитрій берутъ ее, лишь-бы только выйти изъ неволи. Для нихъ начинается усиленный и упор-ный трудъ по разработкѣ пустырей: корчеванію ихъ, распашкѣ, разрыхленію почвы и т. д.; съ ранняго утра до поздней ночи они въ полѣ, и никто и ничто не мѣ-шаетъ имъ дѣлать свое дѣло, какъ хотятъ. Конечно, не

обходится дѣло и безъ наемнаго труда, на который у Тучкина есть средства. Сразу вводится девятипольная система. Скоро все наладилось, и начался посѣвъ травъ и хлѣба.

Тучкинъ и Димитрій строятъ на хуторахъ, при рѣчкѣ, на красивой мѣстности дома. У Тучкина домъ, дворъ и всѣ хозяйственныя постройки построены такъ удобно и практично, что приводятъ въ удивленіе уѣзднаго агронома.

Зеленѣющія на хуторахъ поля и нивы привлекаютъ вниманіе и завистливый взоръ Низовцевъ, и между ними начинается расколъ: одни—болѣе смысленные и трудолюбивые тянутъ къ хуторскому хозяйству и стремятся къ выдѣленію изъ общины, которая стѣсняетъ ихъ самостоятельность, а другіе слабые члены общины держатся за старину,—но не удержатъ имъ сильныхъ, подобныхъ Тучкину и Димитрію. Указъ 9 ноября 1906 г., о которомъ страстно спорятъ наши законодатели, имѣетъ жизненную силу, и подворное и хуторное владѣніе есть назрѣвшая потребность нашего заброшеннаго земледустройства.

Кромѣ главной идеи о преимуществѣ хуторскаго хозяйства предъ общиннымъ, въ повѣсти параллельно проведена и другая—весьма глубокая и вѣрная мысль о томъ, какъ религіозная атмосфера деревни (Церковь, домъ священника, посты, иконы, крестное знаменіе, возженіе лампадъ въ крестьянскихъ избахъ, простая, но сердечная молитва окружающихъ простыхъ людей), въ связи съ другими, личными испытаніями Тучкина на почвѣ чистой, любовной привязанности къ дѣвушкѣ—дочери священника, благотворно подѣйствовали на невѣрующаго, но чистаго душею и цѣломудреннаго нашего героя. Онъ наблюдалъ, какъ уважаемыя имъ лица: священникъ, тетя Орина, Дармя, да и большинство деревенскихъ жителей, а особенно горячо любимая имъ дочь священника Лидія Ксенофоновна чтутъ Бога и живутъ вѣрой въ Него и надеждой на Его благой Промыслъ,—а онъ живетъ, какъ-бы отщепенецъ какой,—и это наблюденіе мало-по-малу прививало къ его сердцу чувство вѣры.

Повѣсть оканчивается женитьбой Тучкина на Лидіи Ксенофоновнѣ, съ которой онъ счастливо зажилъ на

своём хуторѣ благословенною Богомъ семейною жизнію, находя себѣ отраду и въ благоустроенномъ хуторномъ хозяйствѣ.

Авторъ повѣсти—сельскій священникъ Тверской епархіи—обнаружилъ глубокую наблюдательность надъ жизнію деревни и съ художественною картинностью изобразилъ какъ дѣйствующихъ лицъ съ ихъ своеобразною психикою, такъ и внѣшнюю обстановку деревенскаго быта. Описанія природы исполнены искренняго поэтического восторга. Батюшка дышетъ глубокою любовію къ природѣ, простому сельскому люду и къ культурному земледѣльческому труду, какъ залогу благосостоянія многомилліоннаго крестьянства.

Стиль повѣсти образный и выразительный. Повѣсть читается легко и съ неослабѣвающимъ интересомъ. Она идетъ какъ для интеллигента, такъ и для простолюдина. Первому повѣсть даетъ урокъ, въ лицѣ главнаго героя Тучкина, куда нужно обратить свою энергію, знанія и средства и въ какомъ направленіи мысли и чувства работать въ народѣ и для народа, чтобы приносить ему дѣйствительную пользу. Простолюдинъ же найдетъ въ повѣсти яркое и назидательное изображеніе своей жизни въ ея темныхъ и свѣтлыхъ чертахъ, и его чуткое сердце несомнѣнно извлечетъ изъ нея сильное побужденіе полюбить землю и устроить свое хозяйство на новыхъ разумныхъ началахъ, чтобы земля явилась дѣйствительною его кормилицею и избавила отъ нужды и голода.

Съ своей стороны мы рекомендуемъ эту книжку духовенству и всѣмъ просвѣтительнымъ учрежденіямъ деревни для прочтенія ея въ народныхъ аудиторіяхъ; желаемъ распространенія ея и среди свѣтской интеллигенціи, мало знакомой съ деревней и скучающей въ городахъ отъ бездѣлья, или отъ мертваго дѣла.

Выписывать книжку можно отъ Девріена изъ С-Петербурга и изъ книжнаго склада св. благовѣрнаго князя Михаила Ярославича въ гор. Твери.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

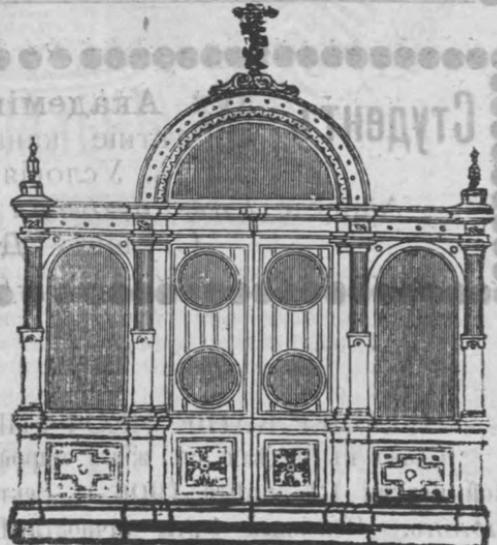
(существуетъ съ 1870 г.)

ИКОНОПИСНЫХЪ И ИКОНОСТАСНЫХЪ РАБОТЪ

П. Е. МАЛИКОВА.

ИСПОЛНЯЕТЪ ЗАКАЗЫ

Иконостасовъ, Кіотовъ,
живопись Иконъ, рос-
пись Церквей изображе-
ніями и орнаментами. Ра-
боты исполняю аккуратно
съ ручательствомъ. До-
пускается разсрочка пла-
тежа.

Адресъ: г. Кіевъ, Возне-
сенскій сп., № 35.

(возлѣ Духовной Семинаріи).

Сѣмена! сѣмена! сѣмена!

самаго лучшаго качества по самымъ умѣреннымъ
цѣхамъ предлагаетъ садоводство

Р. Р. Штейнгауэра.

Прейсъ-куранты высылаются по востребованію
бесплатно.

Адресъ: г. Новоградъ-Волинскъ, Волинской губ.

О. о діаконамъ и другимъ лицамъ, готовящимся къ экзамену на получение доступа во священство, предлагаетъ услуги опытный репетиторъ (студентъ академи), за самое умѣренное вознагражденіе.

Адресъ: *Сергіевъ Посадъ Московской гуо.*, студ. Влад. Вас. Давидовичу.

Студентъ дух. Академіи ищетъ уроковъ на лѣтніе каникулы. Согласенъ въ отъездъ. Условія письменно.

Адресъ: *Кіевъ, духовная Академія.*

Студенту Д. Острѣчинскому.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово въ педѣлю св. женъ миропосницъ, сказанное въ Семинарской церкви 12 апрѣля 1906 г. Ректоръ Семинаріи, *Архим. Виссаріонъ*.—Основные черты личности Н. В. Гоголя, его методъ творчества и значеніе его сочиненій въ исторіи русской литературы. (Продолженіе). *Захарій Курдиновскій*.—Грозная опасность. *Священникъ*.—Памяти усопшаго собрата. Свящ. *Г. Ю.*—Библиографія. *І. Горскій*. Григорій Тучкинъ. Повесть о старыхъ и новыхъ людяхъ русской деревни.—Объявленія.

Печатать дозволяется.

Цензоръ Архимандритъ *Виссаріонъ*.

Редакторъ *Б. Давидовичъ*.

Житомиръ. Электро-Типографія Е. А. Синькевича.